

РОДИТЕЛЬСКИЙ ВСЕОБУЧ

Педагогические идеи семейного воспитания в трудах К.Д. Ушинского

Имя Константина Дмитриевича Ушинского (1823-1870 гг.) занимает особое место в истории отечественной педагогики. В его трудах впервые ярко отражена тема **необходимости овладения родителями основами педагогических знаний**. Ушинский утверждал, что **родители должны изучать педагогическую литературу, сознательно подходить к процессу воспитания, определению жизненного пути для своих детей**. Особое внимание в своих трудах он уделял **семейному воспитанию, роли матери и отца** в этом важном процессе.

Целью воспитания, считал Ушинский, должно быть воспитание нравственного человека, полезного члена общества. Дети определяют будущее общества, и то, кем станут эти дети, зависит от **семьи**. «Самое лучшее наследство, которое родители могут оставить своим детям, – это познание полезного труда и жизненный пример, отмеченный бескорыстием и щедростью».

Ушинский считал, что, прежде всего, **родители** должны создать вокруг своих детей атмосферу радости, вежливости и любви: «Проявляйте доброту, терпение и поощряйте это в своих детях, совершенствуя все те добродетели, которые украшают семейную жизнь. Такая атмосфера будет для детей тем же, чем является воздух и свет для растительного мира, способствуя здоровью ума и тела»; «Никогда не обещайте ребёнку того, чего нельзя выполнить, никогда не обманывайте его!»; «Родители должны трудиться сообща, как единое целое. Между ними не должно быть никаких разногласий».

Исключительно важную роль в семейном воспитании Ушинский отводил **матери**: «Всем матерям нужно помнить, что судьбы их детей в значительной мере зависят от них самих. Пусть каждая мать поймёт, что её мгновения бесценны»; «Мать должна быть мудрой, нежной, любящей учительницей и воспитательницей своих детей. Этот ежедневный труд во благо своих детей непременно принесет добрый урожай. Труд матери – самый важный на Земле»; «Ласково наставляя детей с помощью нежных слов и верных дел, матери могут объединить их сердца со своими сердцами. Проявлять суровость и быть взыскательными в общении с детьми – большая ошибка».

«**В воспитании очень важна личность воспитателя**», – писал Константин Дмитриевич. «Воспитание не только должно развивать ум, вооружать знаниями, но и зажечь в человеке жажду серьёзного труда, без которого жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой». Педагог утверждал, что «если даже в мире природы животные и птицы заботятся о своих детёнышах, тем более родители должны неустанно делать всё, от них зависящее для благополучия и радости собственных детей».

10 правил воспитания детей по Л. Н. Толстому

Лев Толстой (1828-1910) вошел в историю не только как классик мировой литературы, но и как педагог. В 31 год он открыл свою школу в Ясной Поляне Тульской области, в которой бесплатно обучал крестьянских детей по своей методике. Принципы его воспитания и образования были новаторскими для XIX века.

Не портить воспитанием

Толстой говорил: детский возраст — это первообраз гармонии, которую портят и уничтожают. По мнению классика, любое воспитание — попытка загнать ребенка в рамки, подчинить правилам и законам взрослого мира. Лучше всего отказаться от целенаправленного воспитания. Это не значит, что с детьми не нужно заниматься, но следует развивать то, что в них уже есть, и ценить «первобытную красоту». «Человек всякий живет только затем, чтобы проявить свою индивидуальность. Воспитание стирает ее», — писал Толстой.

Не наказывать

Толстой был ярким противником насилия: он категорично заявлял, что в школе не может быть розг, а ученика нельзя наказывать за невыученные уроки. Отмена любых наказаний в Яснополянской школе стала новаторством для XIX века.

Не скрывать свои недостатки

Классик был уверен: дети значительно проницательнее взрослых — и советовал родителям сперва обнаружить свои слабые стороны. В противном случае дети уличат в лицемерии и не будут прислушиваться к мнению старших.

Учить полезному

Толстой критически относился к тому, как был устроен учебный процесс в России XIX века. Он возмущался, что для получения аттестата ученикам приходится зубрить теорию, которую потом невозможно применить в профессии. Латынь, философия, церковные науки казались писателю архаикой. По его мнению, намного важнее знания, которые пригодятся в жизни, а ученики имеют право самостоятельно выбирать, что изучать.

Воспитывать самостоятельность

Толстой говорил, что люди из народа — те, кто не обучались в гимназиях и университетах — «свежее, сильнее, могучее, самостоятельнее, справедливее, человечнее и, главное — нужнее людей, как бы то ни было воспитанных». Именно поэтому один из основных заветов обучения в его Яснополянской школе был такой: не заставлять детей подчиняться жестким правилам, а воспитать в свободе и учить самостоятельности.

Разрешить недовольства

В Яснополянской школе, помимо уроков, часто проводили беседы. На этих встречах учителя и ученики обсуждали все, что считали важным: вопросы науки, новости, учебный процесс. Ученики могли высказывать свою точку зрения и даже критиковать учителей. Свободное воспитание, которое воспевал Толстой, подразумевало честный и открытый разговор.

Развивать воображение

Воспитание и образование — это не только изучение учебников. Писатель отмечал, что на формирование личности ребенка воздействует все, что его окружает: «детские игры, страдания, наказания родителей, книги, работы, учение насильственное и свободное, искусства, науки, жизнь — все образует». Познавая мир, ребенок развивает воображение и творческие способности. Огромной ошибкой Толстой считал обучение по четкой методике, вместо того чтобы лишь направить ребенка в изучении мира во всем его многообразии.

Учить понятно

В гимназиях XIX века учеников иногда под страхом телесных наказаний заставляли заучивать уроки. Толстой построил учебный процесс без принуждения к образованию и стремился учить так, чтобы ребенок получал от этого удовольствие. В брошюре «Общие замечания для учителя» он рекомендовал пристально наблюдать за душевным и физическим состоянием учеников, а вместо сухих терминов преподносить ребятам впечатления.

Быть человечнее

«И дети смотрят на воспитателя не как на разум, а как на человека», — писал Толстой. Знания, правила, науки — меньшее, чему может научить ребенка взрослый человек. Наблюдая за родителями и учителями, дети делают выводы о том, что значит быть хорошим человеком, как следует себя вести в обществе и по каким законам жить.

Самому жить хорошо

По Толстому, дети — чисты, невинны и безгрешны от природы. Взрослея, они познают мир, ориентируясь прежде всего на поведение родителей и близких людей. Поэтому главный завет всей толстовской педагогики — в первую очередь заботиться не о воспитании молодого поколения, а совершенствовать самого себя.

О правилах организации жизни в семье (А.С. Макаренко)

Выдающийся советский педагог и писатель Антон Семенович Макаренко (1888–1939) считал, что организовать комфортную, активную, гармоничную, здоровую жизнь в семье — это самая ответственная задача родителей.

1. Надо стремиться к правильному воспитанию сразу, чтобы потом не пришлось заниматься перевоспитанием, что будет гораздо труднее.
2. Надо помнить, что вы руководитель своей семьи. По возможности надо добиваться правильной структуры этой семьи.
3. Необходимо иметь перед собой точную цель и «программу» воспитательной работы.
4. Надо всегда помнить, что ребенок не только ваша радость, но и будущий гражданин, что вы отвечаете за него перед страной. Надо, прежде всего, самому быть хорошим гражданином и вносить свое гражданское самочувствие и в семью.
5. Надо предъявлять самые строгие требования к собственному отношению к жизни (к людям в целом и близким в частности); учиться нести полную ответственность за результаты своего поведения и деятельности.
6. Не нужно надеяться ни на какие рецепты и фокусы. Нужно быть серьезным и ответственным, простым и открытым к взаимодействию и искренним в отношениях.
7. Не нужно рассчитывать на большую трату времени, нужно уметь выстраивать доверительные отношения с ребенком, а не оберегать его от жизни.
8. Главное в воспитательной работе заключается в организации жизни семьи с пристальным учетом мелочей. Помните, мелочи действуют регулярно, ежедневно, ежечасно, из них складывается жизнь.
9. Организовать комфортную, активную, гармоничную, здоровую жизнь в семье — это самая ответственная задача родителей.

10. Важно понимать и помнить, что большую роль в педагогическом воздействии играет наше речевое поведение – будьте особо внимательны к тому, что, когда и как вы говорите. «Человек человека обижает не словом, а тоном», - обращал внимание А.С. Макаренко. Часто лексика взрослых членов семьи негативно влияет на формирование культуры и общее душевное состояние и духовное становление личности ребенка. Важно следить за чистотой собственной речи и помогать ребенку понимать красоту родного слова и силу собственной мысли. Нельзя забывать о том, что поведение ваш ребенок – «зеркало» ваших семейных отношений.

Родительский всеобуч: цитаты из книги А.С. Макаренко «Книга для родителей»

Дорогие родители! Вы иногда забываете о том, что в вашей семье растет человек, что этот человек на вашей ответственности. Пусть вас не утешает, что это не больше, как моральная ответственность.

Точный режим детского дня – совершенно необходимое условие воспитания. Если нет у вас такого режима и вы не собираетесь его установить, для вас абсолютно лишняя работа чтение этой книги, как и всех других книг о воспитании.

Семья становится единственной первичной ячейкой общества, тем местом, где реализуется прелесть человеческой жизни, куда приходят отдыхать победные силы человека, где растут и живут дети – главная радость жизни.

Авторитет должен заключаться в самых родителях, независимо от их отношения к детям, но авторитет – вовсе не специальный талант. Его корни находятся всегда в одном месте: в поведении родителей, включая сюда все отделы поведения, иначе говоря, всю отцовскую и материнскую жизнь, работу, мысль, привычку, чувства, стремления.

Говорить речи и поучения собственным детям – задача невероятно трудная. Чтобы такая речь произвела полезное воспитательное действие, требуется счастливое стечение многих обстоятельств. Надо, прежде всего, чтобы вами выбрана была интересная тема, затем необходимо, чтобы ваша речь отличалась изобретательностью, сопровождалась хорошей мимикой; кроме того, нужно, чтобы ребенок отличался терпением.

Ребенок – это живой человек. Это вовсе не орнамент нашей жизни, это отдельная полнокровная и богатая жизнь. По силе эмоций, по тревожности и глубине впечатлений, по чистоте и красоте волевых напряжений детская жизнь несравненно богаче жизни взрослых.

Если вы бьете вашего ребенка, для него во всяком случае трагедия: или трагедия боли и обиды, или трагедия привычного безразличия и жестокого детского терпения.

Будущая любовь наших детей будет тем прекраснее, чем мудрее и немногословнее мы будем о ней говорить с нашими детьми, но эта сдержанность должна существовать рядом с постоянным и регулярным вниманием нашим к поведению ребенка.

Воспитание есть процесс социальный в самом широком смысле. Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего – люди. Из них на первом месте – родители и педагоги.

Особенности воспитательной педагогики А.С. Макаренко

Антон Семенович Макаренко — автор теории коллективного воспитания — **был человеком эмоциональным и в общении с воспитанниками не скрывал этого**. Однажды он прочитал в педагогическом журнале совет педагогам разговаривать всегда ровным голосом, и его это возмутило. «С какой стати? Почему ровным голосом? Я считаю, что это такой нудный получится педагог, что его просто все возненавидят. Нет, я считаю, что педагог должен быть весел, бодр, а когда не то делается, должен и прикрикнуть, чтобы чувствовали, что если я сердит, так сердит по-настоящему, а не так что — не то сердится, не то педагогическую мораль разводит».

Педагог придавал большое значение эстетике и аккуратности. Для него это были не мелкие детали, а очень значимые. «Я не допускал к уроку учителя, неряшливо одетого. Поэтому у нас вошло в обыкновение ходить на работу в лучшем костюме. И я сам выходил на работу в лучшем своём костюме, который у меня был», — писал Макаренко. Он также был убеждён, что столы в столовой непременно должны быть накрыты белыми скатертями, а не клеёнками: «Невозможно воспитать умение аккуратно есть, если вы не дадите белой скатерти». И так — во всём, считал он.

Самый одиозный эпизод, которым часто попрекали Антона Макаренко, связан с физическим насилием: в первые месяцы работы колонии он, измотанный и будучи на взводе, не сдержался в ответ на хамство одного из воспитанников и ударил его. Макаренко не только не скрывал этого факта, но и описал в «Педагогической поэме», в том числе рассказал про собственный ужас от этого поступка. Но если верить книге, привёл этот эпизод не к крушению, а к налаживанию отношений: похоже, трудные подростки из-за этого эмоционального взрыва впервые увидели в своём воспитателе не функцию, а живого человека.

Виталий Макаренко, брат педагога, в своих воспоминаниях описывает по-настоящему трагический эпизод из рабочих будней брата — тогда ещё совсем молодого учителя. Произошло это до революции, в школе, где он преподавал. Антон Семёнович придумал ранжировать учеников по степени успеваемости. Мальчик, оказавшийся на последнем месте, убежал домой в слезах и в школе больше не появился. Через несколько дней пришёл его отец и сообщил, что мальчик умер — оказалось, что он был очень болен, а ярлык последнего ученика в классе ужасно его расстроил. Макаренко был потрясён, чувствовал себя очень виноватым и не мог забыть этот случай. К подобным ранжированиям он больше не прибегал.

Макаренко всерьёз верил, что в будущем детские дома заменят семейное воспитание, потому что они могут дать ребёнку «несравненно больше того, что способна дать самая лучшая семья». Ведь в детских домах — профессиональные педагоги и общественное воспитание, соответствующее духу советского устройства, а дома — всего лишь «неквалифицированные» в педагогическом плане родители. Ну а пока это идеальное, в представлении Макаренко, будущее не наступило, он решил написать книгу с советами для родителей, как воспитывать детей правильно.

Педагогические принципы А.С. Макаренко

В отношении воспитанников колонии действовал **принцип сожжённой биографии** — их тёмное прошлое полностью игнорировалось. Его не должны были обсуждать ни педагоги, ни сами подростки. Прошлое ритуально сжигалось вместе с одеждой, в которой поступал новенький. Это символизировало переход в новую жизнь.

Коллективное воспитание строилось на принципе параллельного педагогического действия (так называл его сам Макаренко). Суть в том, что педагоги работали не с личностью конкретного подростка, а с коллективом, группой. То есть действовала логика «от коллектива — к личности», а не наоборот. В качестве ячеек коллектива выступали отряды по 7–15 человек. Макаренко считал, что группа меньшего размера рискует превратиться в обычную дружескую компанию без воспитательного действия, а если в группе больше 15 человек, то она не будет сплочённой, потому что распадётся на мелкие «кружки».

Индивидуальный подход к подросткам, с учётом их характера и склонностей, Макаренко постоянно искал и находил. Через организацию коллектива, дисциплины в нём и общие задачи воспитывалась и личность как член коллектива. «На самом деле мы имеем дело с личностью, но утверждаем, что до личности нам нет никакого дела».

Коллективное воспитание было тесно связано с принципом совместного труда ради материального самообеспечения. Педагогическое воздействие труда Макаренко считал огромным: именно труд выступал основой коллектива, так как каждый выполнял определённую функцию. Он писал, что в трудовой колонии «хозяйство должно рассматриваться как педагогический фактор», фундамент всей деятельности и сознания. Заработанные деньги распределялись и на зарплату, и на общие нужды — на что, решал совет командиров.

И человеку, и коллективу важно иметь цели, к которым они движутся, считал Макаренко. «Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. В педагогической технике эта завтрашняя радость является одним из важнейших объектов работы... Здесь проходит интересная линия: от примитивного удовлетворения каким-нибудь пряником до глубочайшего чувства долга».

Коллектив по системе Макаренко строился на принципе самоуправления. Проявлялось оно не только в общих собраниях и советах командиров, в товарищеских судах над нарушителями правил, но и в системе ротации командиров отрядов. Это явление критики Макаренко окрестили «командирской педагогикой», но сам он считал его самым важным изобретением. При таком устройстве коллектива каждый успевает побывать командиром, а значит, потренировать у себя ответственность за команду и за общее дело. Получалось так, что помимо постоянных отрядов регулярно образовывались отряды временные (сводные из участников разных других отрядов), сроком не больше чем на неделю — для решения конкретных задач. В результате командир постоянного отряда мог стать простым рядовым участником сводного отряда, а его «начальником» там — кто-то из его «подчинённых» в постоянном отряде. «Благодаря такой системе большинство колонистов участвовали не только в рабочей функции, но и в функции организаторской», — объяснял Макаренко.

Роль родительства и позитивное воспитание: идеи В. А. Сухомлинского

Теоретики и практики от педагогики ищут ответы на вопросы, которые в свое время основательно и глубоко изучал В. А. Сухомлинский (1918–1970) — советский педагог, развивавший гуманистические традиции педагогики. **Как сделать человека воспитуемым? Какова роль родителей в воспитании детей? Какой должна быть среда, в которой воспитывается ребенок?**

Существует несколько важных составляющих воспитания. Это среда, в которой общается ребенок, делающая его сердце беспокойным, отзывчивым, развивающая культуру чувств, способность видеть человека, находящегося рядом, принимать близко к сердцу его радости и огорчения. Дети должны иметь возможность творить радость другим людям. Важной задачей воспитания является пробуждение в ребенке эмоциональной зоркости, внимательности, тонкости чувств.

Своим вниманием и заботой взрослые, педагоги и родители, «способствуют формированию потребности в человеке... это помогает преодолеть одну из страшных бед детской жизни — детское одиночество».

Ценной является мысль Василия Александровича о том, что человека делает воспитуемым его глубокая вера в другого человека. «Ребенок... должен чувствовать свою руку в руке того, кому безгранично доверяет, кем дорожит, кем восхищается и одухотворяется как образцом нравственности». Рядом с каждым питомцем должна стоять яркая человеческая личность. Речь идет в первую очередь о родителях.

Ответственное родительство — это прежде всего сбалансированность разных сторон воспитания, высокая степень интимности в отношениях с ребенком, способность и желание поддерживать его материально, но не в ущерб его образованности, развитию, личностным качествам.

С помощью родительского воспитания матери и отцы учатся более широкому пониманию разных жизненных позиций, ценностей и опыта для того, чтобы использовать это в процессе воспитания (выращивания) своих детей.

Новатор педагогики В. А. Сухомлинский был убежденным сторонником идеи педагогического просвещения родителей. Родители становились слушателями его Родительской школы, когда их дети еще были дошкольниками, и заканчивали ее в тот год, когда ребята получали аттестаты. В неформальной обстановке мамы и папы осваивали основы педагогики, возрастной психологии, психологии личности, изучали направления воспитания личности. Много внимания уделялось нравственному, эстетическому, трудовому воспитанию детей.

Не устаревает его высказывание **«Главный смысл и цель семейной жизни — воспитание детей. Главная школа воспитания детей — это взаимоотношения мужа и жены, отца и матери».** В связи с этим приобретают актуальность новые концепции родительства и позитивного воспитания. Родители должны нести социальную ответственность за воспитание детей, создавать позитивную образовательную среду и быть доступными и свободными, когда детям нужна помощь, забота и внимание, дать ребенку радость созидания, радость труда, труда на благо людей — это и есть настоящая мудрость родительской любви к детям.

Педагог утверждал, что главное не просто дать ребенку конкретное количество знаний, а «открыть перед каждым, даже перед самым заурядным, самым трудным в интеллектуальном развитии питомцем те сферы развития его духа, где он может достичь вершины, проявить себя, заявить о своем Я, черпать силы из источника человеческого достоинства, чувствовать себя не обделенным, а духовно богатым». Сухомлинский был убежден, что перед ним навсегда останется закрытым путь к сердцу ребенка, если он не будет иметь с ними общих интересов, увлечений и стремлений.

Детство — самый интенсивный период жизни человека, и, как говорил Сухомлинский, **«если упущены детские годы — упущенного никогда не наверстаешь»**. Это значит, что именно в детские годы человек должен пройти «школу воспитания добрых чувств», начать жить богатой духовной жизнью. По В. А. Сухомлинскому, «духовная потребность ребенка отдавать свое сердце людям», одухотворять, оживлять все вокруг себя не является врожденной. Это первое человеческое качество, что передают родители ребенку, который стремится стать личностью.

Берегите чистоту души ребёнка (из педагогического наследия В. А. Сухомлинского)

Если на плодородной земле не культивируется виноград, если земля не орошена потом, то на ней вырастает чертополох, хотя чертополох никто и не сеет. Так и с душой человеческой: в годы детства и отрочества её необходимо оберегать от зла утверждением добра. Нравственное уродство может созреть в ребёнке и тогда, когда его никто и не учит злу, - достаточно только человека не учить добру, не беречь чистоту души. А плевелы зла так неприметны, так микроскопически малы, что воспитатель часто хватается за голову только тогда, когда семена чертополоха уже дали могучие корни. **Одну из важных особенностей моей системы воспитания составляет принцип: постоянно оберегать чистоту души ребёнка, чтобы на плодородную почву не попало ни одно семя зла.**

Что же это за плевелы зла и откуда они попадают в душу ребёнка? От чего же нужно беречь её?

1. От пустоты душевной, от такого состояния, когда у человека нет ничего за душой, ничего святого, незыблемого. Пустота души – это самое страшное зло... Беречь душу ребёнка – это значит заботиться о том, чтобы в душе его крепко утвердились незыблемые святыни, которые были бы для ребёнка так же дороги, как собственная жизнь, как честь и совесть, как благополучие и благо, счастье и ласка семьи. Святынями, которые надо утверждать в душе ребёнка, чтобы беречь её чистоту, являются:

вера в добро, вера в то, что человек – творец добра не только для себя лично, но и для других людей; вера в то, что высшее счастье человека – в творении добра для людей;

вера в великую, чудодейственную, преобразующую силу труда, в то, что трудом человек создаёт свою собственную красоту;

вера в самого себя, умение видеть в себе добро и ум, способность переживать чувство гордости за самого себя, за успехи в труде, за добро, что создаётся собственным трудом для людей;

вера в великую правду наших общественных идеалов, нашей морали, нашего настоящего и будущего; способность чувствовать себя не безвестной пылинкой в коловороте судьбы, а великой творческой силой.

Чтобы в детской душе не поселилось зло, ребёнок должен утверждать добро – своим поведением, поступками.

Средоточие воспитания чистой души заключается, на мой взгляд, в том, чтобы ребёнок созданием добра выражал своё духовное человеческое естество. Вдохнуть в детское сердце стремление творить добро не для человеческих глаз, а для самого себя, из внутренних своих побуждений, одухотворить этим стремлением личность – в этом добрая половина всех «секретов» воспитания.

2. От бездушного, бессердечного отношения к человеку, от той тупости, толстокожести, из которой вырастает самый ядовитый плод эгоизма: «мне всё дозволено; делаю то, что мне нравится; только бы мне было хорошо, а до других мне дела нет».

Как практически воспитывать тонкие духовные качества у ребёнка? С малых лет ребёнок должен расти чувствительным к самым тонким, самым нежным средствам влияния на духовный мир, а этими средствами являются слово, красота, эмоциональная память. Душа ребёнка должна быть бесконечно чуткой к слову, такой же чуткой, как тонкая струна музыкального инструмента к звучанию камертона того же диапазона. Слово – это могучее средство оберегания души ребёнка от грубости, бессердечности, тупости, толстокожести.

Бывает нередко так: у человека, с которым дети часто встречаются, горе, а они не замечают. И не заметят никогда, если не учить их познавать человека сердцем... В этой способности – источник сопереживания. Кто научился сопереживать, тот научился уважать другого человека – щадить его чувства и переживания, беречь чужое сердце. Эта способность учит чувствовать внутреннее душевное состояние другого человека, без слов понимать, что у него страдание, горе, несчастье...

3. Надо оберегать детскую душу от эгоизма, индивидуализма. Самым главным корнем детского эгоизма является то, что в первые годы сознательной жизни, когда психика гибкая, чувствительная, легко поддаётся воспитательному воздействию, - как раз в этот период «центром вселенной» для ребёнка являются его личные желания; все его чувства, его отношения к людям и к самому себе – всё это вырастает исключительно на почве личных желаний и зависит от того, как они удовлетворяются.

Я бы назвал эгоизм духовным самораствлением, потому что прорастают и крепнут корни этого страшного зла главным образом в тех случаях, где собственными благами и наслаждениями для ребёнка начинается и кончается мир, а взрослые боятся снять пелену с глаз ребёнка...

Основное лечение от эгоизма – научить ребёнка управлять своими желаниями. Чтобы жизнь была согласованной гармонией, каждый человек должен идти навстречу закономерным желаниям других людей, подчинять свои желания гармонии жизни.

Ориентироваться в этой сложной системе – хочу, нельзя, можно, нужно – это умение требует от ребёнка большой сердечной чуткости к духовному миру других людей, к гармонии согласованной жизни. Ребёнок должен быть сам в какой-то мере творцом этой гармонии – вот как нужно вводить ребёнка в мир познания разумом и сердцем. Гармония согласованной жизни звучит для человека красотой мелодий благодаря тому, что люди, как рабочие пчёлы, несут добро в общий улей сложных человеческих взаимоотношений. На

капельке того добра, что приносит рабочая пчёлка-человек в общую кладовую духовных богатств и ценностей, держится, по сути, человеческая мораль, нормы человеческого общежития... Следовательно, чтобы предостеречь ребёнка от эгоизма, необходимо последовательно учить его вносить эту ежедневную капельку добра в гармонию согласованной жизни.

4. В тесной связи с предупреждением эгоизма находится оберегание (охрана) чистоты детской души **от зла, имя которого – равнодушие**. Это одна из граней эгоизма... Равнодушие – родная сестра бессердечности, бездушности, эмоциональной толстокожести.

Уберечь детскую душу от равнодушия – это означает найти и отшлифовать в каждом человеке самую прекрасную грань человечности. Первая предосторожность от равнодушия: для ребёнка в жизни не может быть ничего, что не волновало бы его сердце... Подлинное искусство воспитателя состоит в том, чтобы ребёнок видел мир не только глазами, но и сердцем.

5. **От неправды, обмана, фальши**, от всего, что делается для «формы», для «отчёта», необходимо защищать детскую душу. Неправда, обман, стремление выдать чёрное за белое, пригладить лохматое, создать видимость благополучия – всё это воспитывает подлость, лицемерие, тупую бессердечность и равнодушие.

Беречь чистоту детской души – это значит воспитывать правдой. Правда должна быть для воспитателя высшим судьёй. Воспитатель при любых обстоятельствах должен быть для ребёнка тем человеком, который утвердил в юном сердце отвращение к фальши, неправде, обману.

С первых дней пребывания ребёнка в школе предметом особой моей заботы является то, чтобы детская совесть была чиста, как капля утренней росы. Забота о чистоте совести – это большое педагогическое искусство, это сложный труд, благодаря которому сливаются голос разума и первое движение чистого детского чувства. Отшлифовывание граней человеческой совести, на мой взгляд, как раз и основывается на том, что, познавая окружающий мир не только разумом, но и сердцем, ребёнок даёт очень выразительную, яркую, правдивую эмоциональную характеристику тому, что он видит. Мысли ребёнка о явлениях окружающего мира чаще всего выливаются с первыми порывами чувства, а они бывают всегда самыми чистыми.

Если вы хотите воспитывать своих детей в духе правды и отвращения к фальши и обману, никогда не старайтесь погасить этот чистый и благородный порыв.

6. **От лени, безделья**, привычки выполнять работу кое-как нужно оберегать детей. Я бы назвал лень спячкой души. Лень развращает душу человека не только тогда, когда он ничего не хочет делать. Лодырь, бывает, и делает всё, что требуют, но единственным побуждением для него является принуждение, контроль.

Лень уродует душу ребёнка тем, что она лишает его самого главного внутреннего духовного стимула деятельности – вдохновения. Вдохнуть в душу ребёнка желание, зажечь его работой – это означает дать ему счастье творчества, полноту духовной жизни. Искусство пробуждать в детской душе вдохновение – это одна из тончайших черт педагогической культуры; это искусство предостерегает, буквально спасает ребёнка от безрадостного, монотонного существования, от уродливого взгляда на труд как на обузу.

7. Честолюбие – ещё одна опасность для детской души. Болезненное стремление к почестям, жажда похвалы, отличия, особого места в коллективе... Честолюбие – это обратная сторона бездушности, бессердечности.

Из добрых побуждений учителя часто стремятся не оставлять без «моральной оценки» ни одного поступка – и хорошего, и достойного осуждения. Хвалят за поступки, естественные для нормальных человеческих отношений... Так постепенно выращивают прихотливое существо – честолюбие, и оно крепко гнездится в детской душе.

С особой осторожностью нужно относиться к похвале в сфере нравственных отношений. Нужно стремиться к тому, чтобы человек делал добро из внутренних побуждений, по велению совести, а не для похвалы.

8. Последнее предупреждение – от инфантилизма. Речь идёт о том странном на первый взгляд изъёме духовного развития человека, который заключается в моральной незрелости, "запоздалом детстве".

Как же предостеречь от инфантильности? Самое главное – это единство нравственной и трудовой зрелости, единство физической и духовной закалки личности. Духовной, нравственной, трудовой зрелости никогда нельзя достигнуть, если ученику всё легко, если он не встречает никаких трудностей, не напрягает усилий, не знает, что такое пот и мозоли. Познавая на собственном опыте, что такое настоящая работа, подростки и юноши убеждаются в том, что без преодоления трудностей невозможна жизнь. Тот, кто в годы отрочества и ранней юности научился по-настоящему трудиться, преодолевать трудности, – тот и думает не по-детски, а как взрослый человек.

Учимся у В. А. Сухомлинского: интервью с писателем

В 2018 году исполнилось 100 лет со дня рождения Василия Александровича Сухомлинского, педагога, публициста, ветерана Великой Отечественной войны, директора Павлышской школы (1947—1970). Сухомлинский посвятил себя детям. Он записывал все свои мысли, связанные с воспитанием и образованием детей. В основу его образовательной системы легло самое главное — личность ребенка. Он программировал всех детей на успех, давал отстающим детям задания полегче, чтобы они могли с ними справиться и не чувствовали себя хуже более сильных детей. А после этого хвалил ребенка. Тем самым учитель не показывал в коллективе ребенка как неуспевающего, все дети были равны, хотя, безусловно, как и в любом коллективе, были более сильные дети и более слабые. Но Сухомлинский с этим боролся и открывал новые таланты у детей, чтобы каждый ребенок нашел себя в том или ином занятии.

Воспитание по Сухомлинскому — это не ликвидация недостатков ребенка, а укрепление всего самого хорошего. Не власть и подчинение, а уважение и любовь должны быть в основе учебы, то есть суть не в том, чтобы ученик получил в школе определенный набор знаний, а в том, как эти знания в дальнейшем будут «жить» в нем. Одним из первых в Советском Союзе В. А. Сухомлинский начал работу с шестилетними детьми, создав для них «Школу радости». Он настаивал на необходимости введения в школе такого предмета, как «Человековедение», и сам организовал такой специальный курс для старшеклассников. Особенно важным Сухомлинский считал воспитание чувства патриотизма, гражданственности и коллективизма, приучение детей к труду, общение с родной природой.

Нам необходимо знать и помнить наставления великого педагога, потому что его мысли и идеи актуальны и сегодня. Необходимо новое прочтение В. А. Сухомлинского и дальнейшее развитие его идей. Это выдержки из интервью с автором по его произведению «Сердце отдаю детям».

— Ребенка с рождения окружают люди. Прежде всего это члены семьи. Вы даже когда-то писали: «...чтобы хорошо узнать детей, надо хорошо знать семью — отца, мать, братьев, сестер, дедушек и бабушек». Ваше мнение не изменилось?

— Ребенок — это зеркало нравственной жизни родителей. Я задумывался над хорошим и плохим в каждой семье. Самая ценная нравственная черта хороших родителей, которая передается детям без особых усилий, — это душевная доброта матери и отца, умение делать добро людям. В семьях, где отец и мать отдают частицу своей души другим, принимают близко к сердцу радости и горести людей, дети вырастают добрыми, чуткими, сердечными. Самое большое зло — эгоизм, индивидуализм отдельных родителей. Ребенок — зеркало семьи: как в капле воды отражается солнце, так в детях отражается нравственная чистота матери и отца. Задача школы и родителей — дать каждому ребенку счастье. Счастье многогранно. Оно и в том, чтобы человек раскрыл свои способности, полюбил труд и стал в нем творцом, и в том, чтобы наслаждаться красотой окружающего мира и создавать красоту для других, и в том, чтобы любить другого человека, быть любимым, растить детей настоящими людьми. Только вместе с родителями, общими усилиями учителя могут дать детям большое человеческое счастье. Все мы хорошо знаем, что познание человека начинается в семье — начинается с того момента, когда, убаюкиваемый материнской песней, ребенок впервые улыбается маме. Как важно, чтобы первые мысли о добром, сердечном, самом прекрасном, что есть в мире, — о любви человека к человеку — пробуждались на личном опыте, чтобы самыми дорогими для ребенка стали мать и отец. Ведь подлинная материнская и отцовская любовь своей духовной сердцевиной имеют то, чтобы сын, дочь, почувствовав уважение к самому себе, переживали стремление быть хорошими людьми.

— А скажите, Василий Александрович, почему Вы так много внимания уделяете сказке?

— Сказка, фантазия — это ключик, с помощью которого можно открыть эти истоки, и они забьют животворными ключами. Я тысячу раз убеждался, что, населяя окружающий мир фантастическими образами, создавая эти образы, дети открывают не только красоту, но и истину. Без сказки, без игры воображения ребенок не может жить, без сказки окружающий мир превращается для него в красивую, но все же нарисованную на холсте картину; сказка заставляет эту картину ожить. Сказка — это, образно говоря, свежий ветер, раздувающий огонек детской мысли и речи. Дети не только любят слушать сказку. Они создают ее.

— Родители часто сомневаются в необходимости учить своего ребенка бегло читать до школы. Что Вы думаете по этому поводу?

— Хочу поделиться с родителями своими выводами о роли беглого, выразительного, сознательного чтения в интеллектуальном развитии ребенка, в творческом умственном труде в процессе учения: чем раньше ребенок начал читать, чем органичнее связано чтение со всей его духовной жизнью, тем сложнее мыслительные процессы, протекающие во время чтения, тем больше дает чтение для умственного развития. У ребенка, научившегося

читать до 7 лет, вырабатывается очень ценное умение: его зрительное и мыслительное восприятие слова и части предложения опережает произношение вслух. Читая, ребенок не прикован к слову, он имеет возможность на какую-то долю секунды оторвать свой взгляд от книги и в это время думает, осмысливает, что будет сказано вслух. Таким образом, ребенок одновременно читает и думает, осмысливает, соображает.

— Продолжим разговор о том, что должны знать родители о науке воспитания. Когда и как учить ребенка чувствовать?

— Детское сердце чутко к призыву творить красоту и радость для людей — важно только, чтобы за призывами следовал труд. Если ребенок чувствует, что рядом с ним — люди, что своими поступками он приносит им радость, он с малых лет учится соразмерять собственные желания с интересами людей. А это чрезвычайно важно для воспитания доброты и человечности. Тот, кто не знает границ своим желаниям, никогда не станет хорошим гражданином. Эгоисты, шкурники, люди, равнодушные к горю и невзгодам других, как раз и вырастают из тех, кто в детстве знает лишь свои желания и не обращает внимания на интересы коллектива. Умение управлять желаниями — в этой, казалось бы, самой простой, а на самом деле очень сложной человеческой привычке — источник человечности, чуткости, сердечности, внутренней самодисциплины, без которой нет совести, нет настоящего человека. И здесь опять надо подчеркнуть значение младшего возраста в воспитании человечности.

Нравственные убеждения, взгляды, привычки — все это тесно связано с чувствами. Чувство — это, образно говоря, живительная почва для высоконравственных поступков. Там, где нет чуткости, тонкости восприятия окружающего мира, вырастают бездушные, бессердечные люди. Чуткость, впечатлительность души формируются в детстве. Если упущены детские годы — упущенного никогда не наверстаешь. Ввести ребенка в сложный мир человеческих отношений — одна из важнейших задач воспитания. Дети не могут жить без радостей. Но радости не должны быть беззаботными. Когда малыш, срывая плоды радости с дерева, заботливо выращенного старшими, не думает о том, что останется людям, он теряет важнейшую человеческую черту — совесть. Прежде чем ребенок осознает, что он — будущий гражданин общества, он должен научиться платить добром за добро, создавать своими руками счастье и радость для людей. Человек может стать другом, товарищем и братом другого человека лишь при условии, когда горе другого становится личным горем. Чтобы ребенок чувствовал сердцем другого человека — так можно сформулировать важную воспитательную задачу, которую я поставил перед собой. Если ребенку безразлично, что в сердце его товарища, друга, матери, отца, любого соотечественника, с которым он встретился, если ребенок не умеет видеть в глазах другого человека, что у него на сердце, — он никогда не станет настоящим человеком. Я стремился так отточить у своих воспитанников чуткость сердца, чтобы они видели чувства, переживания, радости и горести в глазах людей, с которыми соприкасаются не только повседневно, но и «случайно».

Учить чувствовать — это самое трудное, что есть в воспитании. Школа сердечности, чуткости, отзывчивости, участливости — это дружба, товарищество, братство. Ребенок чувствует тончайшие переживания другого человека тогда, когда он делает что-нибудь для счастья, радости, душевного спокойствия людей. Любовь маленького ребенка к матери, отцу, бабушке, дедушке, если она не одухотворена творением добра, превращается в эгоистическое чувство: ребенок любит маму постольку, поскольку мама является источником его радостей, нужна ему для радостей. А надо воспитать в детском сердце

подлинно человеческую любовь — тревогу, волнения, заботы, переживания за судьбу другого человека. Подлинная любовь рождается только в сердце, пережившем заботы о судьбе другого человека. Как важно, чтобы у детей был друг, о котором надо заботиться.

Притчи от Шалвы Амонашвили

Амонашвили Шалва Александрович (1931 г.р.) — психолог и педагог, новатор в области педагогики, исследователь. Создатель собственной методики работы с детьми. Один из величайших психологов и педагогов советского периода. Его работа с учениками проходит по системе личностно-гуманного подхода. В его основе лежит совокупность педагогики, философии и основ бытия. Методика направлена на обучение, воспитание и личностное развитие каждого отдельно взятого ребенка, выстраивание доверительных отношений, основанных на взаимоуважении.

КРЫЛЬЯ

Сидел старик у обочины и смотрел на дорогу. Увидел идущего человека, за которым еле поспевал маленький мальчик. Человек остановился, велел ребёнку подать старику воды и дать кусок хлеба из запасов.

— Что ты тут делаешь, старик? — спросил прохожий.

— Жду тебя! — ответил старик. — Тебе ведь доверили этого ребёнка на воспитание?

— Верно! — удивился прохожий.

— Так бери с собой мудрость:

Если хочешь посадить человеку дерево, посади плодовое деревцо.

Если хочешь подарить человеку лошадь, дари лучшего скакуна.

Но если доверили тебе ребёнка на воспитание, то верни его крылатым.

— Как я это сделаю, старик, если сам не умею летать? — удивился человек.

— Тогда не бери мальчика на воспитание! — сказал старик и направил взор к небу.

Прошли годы.

Старик сидел на том же месте и смотрел в небо. Увидел летящего мальчика, а за ним — его учителя. Они опустились перед стариком и поклонились ему.

— Старик, помнишь, ты велел мне вернуть мальчика крылатым. Я нашёл способ... Видишь, какие крылья у него выросли! — гордо сказал учитель и ласково прикоснулся к крыльям своего воспитанника.

Но старик дотронулся до крыльев учителя, приласкал их и прошептал:

— А меня больше радуют твои пёрышки...

ВОСПИТАНИЕ ПАЛКОЙ

Видит мудрец: два мужика ранним утром, каждый на своём дворе, бьют палками своих сыновей. Спросил он у мужиков:

— В чём они провинились?

— Ни в чём, — ответили оба.

— Тогда зачем избиваете их?

— День долгий... Чтобы не провинились.

— Вы делаете это каждое утро?

— Да. Причём я секу его правым концом палки, чтобы сильным стал.

— А я секу своего сына левым концом, чтобы он добрым стал.

Сказал им мудрец:

— Так у вас воспитание не получится. Из твоего сына вырастет мальчик на побегушках, ибо ты выбиваешь из него всю волю. А из твоего сына получится злодей, ибо ты вбиваешь в него злобу. Потому уберегите палки: они пригодятся, чтобы секли самих себя.

Не прислушались к нему мужики. Но получилось так, как сказал мудрец: один сын стал игрушкой в руках других, ибо с ним никто не считался, другой же приводил в ужас людей, ибо стал разбойником.

А по утрам мужики выходили во двор и теми же палками секли самих себя. Сказал тогда мудрец:

— Палка о двух концах, но с какого конца ни секи ребёнка, конец воспитания будет один — горе.

ЧЕЛОВЕК С САКВОЯЖЕМ

Была сильная гроза с ливнем и градом. Трёхлетняя девочка сидела у окна и с ужасом смотрела на бушующую природу. Вдруг увидела: из переулочка вышел человек с саквояжем в руках. Шёл он против ветра, града и ливня. Силы природы отбрасывают его назад, град бил по лицу. Но он упорствовал. Люди, укрывавшиеся в подъездах домов, звали его, но он их не слышал.

— Мама, мама! — закричала испуганная девочка. — Человек на улице!

Мама подошла к окну.

— Вот неразумный! — сказала она с усмешкой. — Хочет показать, какой он герой?

Подул ветер, и человек с саквояжем упал в бушующий поток.

— Мама! — вскрикнула испуганная девочка. — Он утонет... утонет... Надо спасти!..

Сердце девочки сжалось от боли.

— Видишь, что может произойти с глупым!.. Почему не хочет переждать в подъезде, как все... — наглядно объяснила мама дочке.

Человек с саквояжем с трудом выбрался из воды и вновь пошёл против ливня и ветра.

— Встал... Устоял... Идёт дальше! — порадовалась девочка и хлопнула в ладоши.

— Запомни, доченька, неразумного на каждом шагу ждёт беда! — наставляла мама.

— Он же спешит куда-то, разве не видишь? — сказала девочка с грустью.

— Поспешешь — людей насмешишь! — последовало мамино нравоучение.

Сердце девочки возмутилось.

— Мама, а если он врач и спешит к больной девочке, чтобы спасти ей жизнь... А если эта девочка — я?

ДВА РУЧЕЙКА

На вершине горы, в снегах поднебесья, родился ручеек.

В нем была вся будущая жизнь и была сокровенная тайна: напоить мир.

Ручеек с лепетом младенца устремился вниз.

На пути споткнулся он об выступ скалы и раскололся на две части: одна потекла направо, другая – налево.

Та, которая текла направо, прошла через редкие минералы и слизнула их. Они облагородили ее и превратили в целебный источник.

Люди с благоговением принимали к нему, пили, исцелялись и благословляли его.

Ручеек был рад и счастлив.

Его счастье длится до сих пор.

Та часть ручейка, которая потекла налево, прошла через другие породы минералов и тоже слизнула их. Они отравили и озлобили ее, сделали ее источником смерти и болезней.

Люди, поняв, что источник несет им отраву, проклинали его, избегали и предупреждали других не прикасаться к нему.

Так сокровенная тайна его превратилась в смертельный яд, и жизнь источника наполнилась злорадством.

И так – до сегодняшнего дня.

Источник, что направо, и источник, что налево, не знают, что у них единое начало, что расколол их выступ скалы.

Найдется ли скалолаз, который поднимется до той высоты и своей киркой отломит выступ скалы, чтобы весь младенческий ручеек потек направо?